

ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (1917 г.)

А.В. Волков

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ 1917 ГОД В СОЗНАНИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. *Статья посвящена отражению Февральской и Октябрьской революций в сознании военно-политической элиты начала XX века. Раскрыто отношение военных министров, члена правящей династии, боевых генералов и адмирала к основным событиям 1917 года, к действующим лицам, причины их перехода на ту или иную сторону социального конфликта или эмиграции.*

Ключевые слова: революция, 1917, Колчак, Брусилов, отречение Николая II.

1917 год стал переломным как для страны, так и для отдельных представителей ее военно-политической элиты. Однако революции по-разному повлияли на каждого человека, соответственно сформировалось и разное отношение к февралю и октябрю 1917 года. Так как революции 1917 года чисто хронологически входят в историю Первой мировой войны, то здесь будет проведен анализ и сравнение отношения и влияние на представителей военно-политической элиты России Февральской и Октябрьской революций, а также основные причины и предпосылки, которые, по мнению элиты, привели к краху империи.

В нашей работе в качестве представителей элиты России данного периода представлены А.Ф. Редигер – генерал, военный министр (1905-1909), член Государственного совета; великий князь Александр Михайлович – адмирал, один из создателей российской авиации; А.И. Верховский – полковник, военный министр Временного правительства, военный теоретик Красной Армии; А.А. Брусилов – генерал-адъютант, командующий Юго-Западным фронтом, Верховный главнокомандующий, инспектор кавалерии РККА; А.В. Колчак – вице-адмирал, командующий Черноморским флотом; В.А. Сухомлинов – генерал-адъютант, военный министр.

А.Ф. Редигер к моменту Февральской революции уже давно был на пенсии, поэтому ни предпосылок революции, ни ее ожидания в его воспоминаниях не видно. Жизнь течет своим чередом, и революция

происходит не одномоментно, а постепенно, развиваясь. Мы видим события в Петрограде взглядом обычно человека – приемы, не работает транспорт, боязнь выходить на улицу. Революция у Редигера прошла быстро, без кровопролития и закончилась с отречением императора и великого князя Михаила Александровича [5, с. 545]. Объясняет Александр Федорович такое спокойное течение Февральской революции давним подрывом авторитета власти самим императором – Русско-японская война, неосторожная политика, неудачная конституция, «...вся Сухомлиновская эпопея, закончившаяся разгромом армии и преданием Сухомлинова суду; наконец, Штюрмер, Распутин и Протопопов!» [5, с. 547]. Невозможность же подавить восстание в Петрограде Редигер логично объясняет отсутствием в городе надежных частей, которые могли бы подавить «...все движение; нестройные толпы бунтовавших запасных не могли бы устоять против нее, и весь государственный строй России не рухнул бы как карточный домик!» [5, с. 548]. Виновным же в дальнейшем хаосе страны Александр Федорович считает Временный комитет Государственной думы во главе с Родзянко, так как «...они стали сначала во главе движения и содействовали ему своим авторитетом, а затем отошли в сторону, предоставив совсем иным людям хозяйничать по-своему» [5, с. 545].

Редигер подробно описывает повседневную жизнь Петрограда после Февральской революции – грабеж домов офицеров, оскорбления и убийства офицеров, национализм и сепаратизм народов, входивших в состав Российской империи, сокращение пенсий, желание оставить Петроград. Октябрьский переворот не вызвал у Александра Федоровича бурной реакции, наоборот, он отмечает, что принципы большевиков «...были крайне соблазнительны для темных масс...» [5, с. 550]. Нельзя сказать, что Редигер приветствовал Февральскую или Октябрьскую революции, однако и ярко выраженного противодействия в его мемуарах нет. Объясняется это тем, что к 1917 году генерал уже давно находился на заслуженном отдыхе, и главное, что его волновало, это будут ли ему продолжать выплачивать пенсию в том же объеме. Поэтому единственное волнение и отношение к власти видно только во время реформы Государственного совета и возможного сокращения пенсий. В общем же Редигер нейтрально отнесся и к Февральской революции, и к большевикам, отметив, однако, и ошибки императора, и просчеты Временного правительства. Революции не коснулись непосредственно Александра Федоровича и не приобрели в его сознании какой-либо оценки.

По-другому отразился 1917 год в сознании великого князя Александра Михайловича. И он сам, и другие члены царской фамилии много раз сообщали императору о нарастании волнений, революционных настроений, однако император отказывался верить им. Великий князь показывает, что недостаток хлеба в Петрограде не мог стать причиной бунта, а был сигналом к началу выступления Государственной думы [3, с. 160]. Александр Михайлович отрицательно отнесся к отречению императора из-за мятежа в столице, когда у него была армия. Дальнейшие события описаны в атмосфере горечи, предстоящей разлуки членов царской фамилии и предательства генералов. Жизнь великого князя в Киеве, куда он был отправлен вместе с семьей, была вначале вполне благополучной, однако в дальнейшем унижения и опасность расправы вынудили Александра Михайловича переехать в Крым, и это в итоге спасло его жизнь [3, с. 160-161]. Скорее всего, великий князь считал, что в Крыму, где еще была сильна власть Колчака, он и его семья будут в безопасности. Однако постоянные обыски, разложение армии, попытки Ялтинского совета арестовать и расстрелять Александра Михайловича и его семью оставили яркий след в сознании великого князя и вынудили его к эмиграции.

У него же мы не видим какого-либо анализа причин и предпосылок революции, нет и ярких оценок революционных сил, и осознания ошибок, совершенных действующей властью, что объясняется принадлежностью к правящей династии. Вообще великий князь индифферентно относится к событиям Февральской и Октябрьской революций, всего 1917 года, к участникам переворотов. Главным событием для него стало отречение Николая II, которое, по мнению великого князя, стало ошибкой и привело к дальнейшим событиям. Остальные действия на фоне падения династии воспринимаются не столь ярко. Разумеется, большевики, которые уничтожили большую часть императорской фамилии, воспринимаются с отрицательной точки зрения, однако так как великому князю удалось эмигрировать, яркого отношения к революционерам нет. Зато есть ясная позиция по отношению к союзникам – эгоизм и нежелание помогать белым в реальной борьбе.

Совсем по-другому отразилась революция в сознании А.И. Верховского. Вообще 1917 год занимает основное место в его мемуарах. Положение в Петрограде описано в более мрачных тонах и Верховский не скрывает своего желания революции и участия в обсуждениях возможного переворота. Причинами революции в Петрограде

Александр Иванович называет голод, дороговизну и спекуляции. Верховский с радостью встречает революцию, хотя и высказывает опасения за судьбу армии [4, с. 144-146]. И эти опасения были не напрасны – Верховский, находясь в Севастополе, в первые же дни после Февральской революции столкнулся с волнениями среди солдат. Однако порядок в Черном море пытался поддерживать А.В. Колчак, и это ему удавалось в первую очередь за счет своего авторитета. Верховский высоко оценил действия Колчака по сохранению армии, а причинами падения адмирала называет нежелание отстранить некоторых офицеров от командования и отрицание власти Советов [4, с. 150]. Александр Иванович выступал с позиции соглашательства, но хотел, чтобы солдаты были выше офицеров. Верховский пытался отговорить Корнилова от выступления, а после мятежа объявил себя его противником и активно боролся с мятежниками, но при этом считает восстание правильным, так как он помог убрать армию из рук Временного правительства [4, с. 396-424]. В дальнейшем Александр Иванович подробно описывает, как его уговаривали перейти на сторону большевиков после заключения Брестского мира, пытаясь оправдаться перед своими сослуживцами.

Таким образом, Верховский относится к революции положительно, особенно к Февральской, признавая, однако, что всегда был «...в плену народнических идей и в любую минуту мог соскользнуть в лагерь контрреволюции» [4, с. 430]. Однако главной причиной перехода на сторону большевиков он называет тот факт, что «Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средство насилия, в средство эксплуатации» [4, с. 432]. Однако следует уточнить, что свои мемуары А.И. Верховский закончил в 1937 году, через три года после своего освобождения и за год до своего расстрела, что, несомненно, повлияло на его отношение в воспоминаниях к большевикам.

А.А. Брусилов подробно описывает события, предшествовавшие Февральской революции, и отмечает, что «...государственная машина окончательно шатается и что наш государственный корабль носится по бурным волнам житейского моря без руля и командира» [2, с. 255]. Так генерал показывает проблемы в государстве и на фронте – непрерывная смена министров, проблемы в снабжении и спекуляции военной формой, ухудшение питания солдат и угрозы офицерам. Однако Брусилов признает, что после революции 1905 года он ожидал повторения бес-

порядков и в принципе был за смену власти, но только после войны [2, с. 258]. Он даже пытался предупредить императора через третьих лиц, членов царской фамилии, о настроениях в обществе, однако все усилия были тщетны.

Описание обстановки после Февральской революции и состояния русской армии Брусилов обходит стороной, говоря только о нежелании солдат сражаться, зато долго и подробно объясняет, почему принял пост Верховного Главнокомандующего, словно пытаясь оправдаться [2, с. 263-266]. Брусилов аргументирует это ошибками императора, приведшими к краху страны и армии, и желанием сохранить армию и спасти офицеров от истребления [2, с. 267-268]. Однако слова Алексея Алексеевича об отречении императора двойственны – писать о выполнении долга перед царем и страной до конца и поддержать отречение Николая II. С учетом времени создания мемуаров это явно попытка оправдания перед сторонниками императора и белой эмиграцией. Однако стоит отметить, что в конце первого тома, который был точно написан Брусиловым, он признает и свою вину, и вину командиров в развале армии, все-таки упоминая и ошибки правительства [2, с. 285]. В мемуарах Алексея Алексеевича не содержится оценки большевиков и Октябрьской революции, если не считать второго тома, который, по мнению ряда историков, был написан его женой. Там содержатся резкие выпады против большевистской партии в целом и Ленина в частности. Вторым том был написан с целью оправдать Брусилова перед белоэмиграцией.

Из представленных военачальников правдивее всего события революции и отношение к ним, на наш взгляд, отразил адмирал А.В. Колчак. При создании своих воспоминаний – допросов, он понимал, что его ждет расстрел, поэтому у него не было смысла прикрывать свои истинные отношения к революционным событиям и их участникам. Однако можно провести сравнение, как революция проходила на Черном море, через воспоминания Колчака и Верховского.

Верховский в своих мемуарах отмечает, что Колчак часто находился в оппозиции к императору и его правительству и предпочитал работать с Государственной думой. Колчак это подтверждает, показывая, что действующая власть не могла справиться с ведением войны, и он приветствовал Февральскую революцию [1, с. 58]. И здесь мы видим другой взгляд на присягу. Адмирал считает, что он служит не форме правительства, а Родине [1, с. 59]. Удачной же формой власти Колчак

считает республику, однако замечая, что он не хотел и не стремился тогда об этом думать. Но несмотря на положительное отношение к революции, Александр Васильевич признал только власть Временного правительства, отвергая любые приказы Советов [1, с. 68].

В дальнейшем Колчак пытался любыми способами удержать введенный ему флот в боеспособности и порядке, понимая, что положение будет ухудшаться. И здесь мы видим расхождение во взглядах на провал попыток установить порядок в войсках. Колчак, в отличие от Верховского, в своем поражении обвинил правительство, которое развалило общее командование войсками, подорвало авторитет генералитета и офицерства, а также работу германской агентуры [1, с. 104]. На наш взгляд, правда находится посередине – правительство должно было сохранить авторитет и власть армейского командования, однако и Колчаку, который видел бездействие правительства, следовало быть сговорчивее и сократить власть офицеров, что могло бы сохранить порядок на флоте еще на какое-то время.

Колчак не выражает резкой оценки большевиков и Октябрьской революции до заключения Брестского мира. Именно это событие и повлияло на его переход на сторону борьбы с советской властью, так как мир разрушил все, что было завоевано дорогой ценой. Таким образом, мы видим в сознании Колчака полное одобрение Февральской революции, отречения императора, а к борьбе против большевиков адмирала побудил Брестский мир.

Меньше всего революции отразились в сознании В.А. Сухомлинова. Февральская революция не стала для него важным событием, так как к тому времени он уже находился под арестом более года. Поэтому мы не видим ни анализа причин революции, ни предпосылок переворота. Однако отмечено и поведение революционных солдат, которые ограбили квартиру, и приходящее в расстройство хозяйство в тюрьме, плохое питание, издевательства надзирателей [6, с. 220]. Суд же над Сухомлиновым, по его мнению, был попыткой Временного правительства удержаться у власти и вынести общий приговор всему царскому режиму и военному ведомству в частности [6, с. 222]. Владимир Александрович справедливо считает, что Керенский пытался этим процессом «...учинить пропаганду и отвлечь им внимание солдатской массы от большевиков...» [6, с. 223]. Можно сказать, что он прав, так как большинство обвинений на суде не подтвердились, а обвинение в недостаточной подготовке армии к войне было явно политизированным. Сухомлинов был пригово-

рен к бессрочной каторге и переведен в «Кресты», после Октябрьской революции и посещения его М.С. Урицким и С.С. Зориным, председателем ревтрибунала Петрограда, был амнистирован. Освобождение и, можно сказать, спокойная эмиграция в Финляндию повлияли на его отношение к большевикам, характеристика и Урицкого, и Зорина только положительна, даже в описании внешности [6, с. 237].

В целом можно сказать, что революция прошла мимо Сухомлинова. Мы не видим ни анализа событий, ни подробной характеристики участников. Однако, так как Временное правительство устроило суд над ним, характеристика его участников имеет отрицательную оценку, большевики же, освободившие генерала, отмечены положительно.

Подводя итог, следует сказать, что почти все приветствовали Февральскую революцию и отречение Николая II. Все, кроме великого князя Александра Михайловича, ждали революцию, считали, что император не может управлять страной, и его надо свергнуть. Можно считать такое отношение к перевороту правдивым, революция не могла повредить никому из представителей военно-политической элиты, кроме великого князя. Причины Февральской революции в принципе у всех схожи – подрыв авторитета власти императора, неосторожная внутренняя и внешняя политика, непрерывная смена министров, проблемы снабжения армии и тыла. Однако и к Временному правительству у генералов отрицательное отношение – правительство не смогло удержать власть, развалило командование войсками, подорвало авторитет офицеров. Резкой оценки большевиков и Октябрьской революции нет, элита либо нейтрально, либо положительно отнеслась к перевороту поначалу. Лишь дальнейшие события и действия новой власти повлияли, в частности, на переход Колчака на сторону белого движения. Отдельно стоит позиция великого князя Александра Михайловича, что объясняется его положением члена правящей династии. Он отрицательно относится к обеим революциям, к большевикам, к Временному правительству. Однако также он отнесся и к отречению императора.

В целом военно-политическая элита приветствовала Февральскую революцию, веря, что она изменит положение к лучшему и поможет выиграть войну. Однако, по мнению генералов, у власти оказались не те люди, которые не смогли навести порядок и сохранить власть.

Источники и литература

- 1 Адмирал Колчак. Протоколы допроса. Санкт-Петербург : Питер, 2015. 272 с.
- 2 Брусилов А. А. Мои воспоминания. Москва : Вече, 2014. 304 с.
- 3 Великий Князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний // Приложение к «Иллюстрированная Россия» за 1933 г. 250 с.
- 4 Верховский А. И. На трудном перевале. Москва : Воениздат, 1959. 448 с.
- 5 Редигер А. Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра : в 2 т. Москва : Канон-пресс ; Кучково поле, 1999. 612 с.
- 6 Сухомлинов В. А. Воспоминания. Мемуары. Харвест, 2005. 432 с.

Г.А. Пономарёва

МАТРОС С АВРОРЫ

Аннотация. *Статья посвящена истории моряков крейсера «Аврора», которые были уроженцами Южного Зауралья. Основанием для ее написания стала обнаруженная в фондах Далматовского краеведческого музея фотография.*

Ключевые слова: Аврора, Зимний дворец, Корепанов, Жикин, Уткин, Чистяков.

В Далматовском краеведческом музее хранится письмо из музея на крейсере «Аврора» от 3 июля 1974 года. В нём сотрудники музея выражают благодарность Клубу следопытов Далматовского Дома пионеров за присланный им материал о судьбе Харитона Потаповича Корепанова, одного из 570 матросов «Авроры», участников Октябрьской революции. Его имя записано в корабельной книге личного состава под № 216, он был переведён на крейсер с транспорта «Митава» в 1917 году.

А вот о дальнейшей судьбе матроса известно не было. Следопыты под руководством З.И. Матвеевой провели поиск и установили, что Х.П. Корепанов родился в Далматово в 1895 году, после Гражданской войны вернулся домой, работал путевым обходчиком на станции Далматово, где и погиб в 1938 году при исполнении служебных обязанностей. Его жена Александра Васильевна воспитала троих сыновей и дочь, её не стало в 1970 году [1]. Младший сын Анатолий, проживающий в то время в Магаданской области, передал в музей фотографию (рисунок 1). На ней трое далматовцев в бескозырках с надписью «Балтийский флотский экипаж» [2]. Харитон Потапович стоит справа, а в центре Григорий Михайлович Пономарёв, который, вернувшись в Далматово, был одним из организаторов советской власти, председа-